

Румбл!

По дороге в Анси земля сотрясалась и грохотала, и вдоль цементной дороги скакали большие транспортные тележки, каждая из которых вмещала от восемнадцати до девятнадцати человек и была запряжена четырьмя лошадьми. В отличие от обычных экипажей, каждый из них был оснащен белым складным парусом. Этот парус был около шести футов в высоту и восемь футов в ширину, и когда ветер был правильный, парус разворачивался, чтобы увеличить скорость экипажей.

Если ветер шел в неправильном направлении, солдаты в экипажах могли быстро собрать паруса. Чжан Шоужу построил эти паруса в соответствии со спецификациями Ван Чуна в надежде, что они смогут доставить армию протектората Цыси в Талас как можно быстрее.

Проходя через Западные Регионы, Ван Чун невольно начал морщить лоб.

Война затронула Западные Регионы сильнее, чем он думал. Когда он впервые приехал в Западные Регионы, чтобы увидеть Хулайэга, они процветали. Купцы Девяти Племен Чжауу, тридцати шести королевств Западных Регионов, Аббасидского Халифата и Харакса Спасину собирались здесь, тут находили всевозможные жемчужины, агаты, специи и другие товары. Именно собрание всех этих торговцев сделало Западные Регионы столь процветающими.

Но когда армия Ван Чуна прошла через Западные Регионы, все рынки, мимо которых она проходила, были пустыни, все города практически опустошены, а в воздухе витала напряженность.

-Похоже, что эта война между Великим Таном и арабами оказала гораздо более серьезное влияние на Западные Регионы, чем ожидалось. Все купцы Ху почувствовали опасность и ушли.

Ван Чун оседлал свою Белокопытную Тень, оглядываясь на парящие здания. Несмотря на огромные размеры этого города, улицы были пусты, и Ван Чун заметил только нескольких человек. Кроме того, эти люди только осторожно смотрели на него издали, никто из них не осмеливался приблизиться. Разведчикам нужно было только взглянуть на них, чтобы мгновенно закрыть все двери и окна.

-Чжан Цюй, какова ситуация? - Сказал Ван Чун.

Чжан Цюй быстро ехал позади Ван Чуна. -Да, лорд Маркиз. Все птицы были распределены в окружающих пятидесяти ли, но никаких ненормальных признаков нет. Кроме того, генерал Сюй Кейи отправил письмо. Его миссия была завершена. В настоящее время он находится примерно за сто ли впереди нас. Генерал Сюй Кейи спрашивает, должен ли он ждать нас, или вернуться в армию?

-В этом нет необходимости. Скажите ему, чтобы он набирал темп. Ни один из карлуков не должен отстать! - Приказал Ван Чун, и его голос внезапно стал холодным и жестоким.

-Ху боятся силы, но не уважает добродетель. - Карлуки сыграли решающую роль в этой войне, но Гао Сяньчжи все еще был слишком тщеславен, полагая, что эти наемники никогда не предадут его. Наемники, наемники... это были люди, которые боролись за деньги, и, поместив их в тыл, Гао Сяньчжи выкопал свою могилу.

Но с Ван Чуном все было совершенно иначе. Он командовал солдатами, и в чем-то столь важном, как война, которая затрагивала Императорский Двор и простых людей, любая мягкость или сострадание были бы в ущерб командующему. Если бы карлуки предали Великий Тан, они должны были бы быть готовы заплатить чрезвычайно тяжелую цену!

-... Кроме того, передайте мой приказ. Пусть лошадей, которые тянут транспортные экипажи, поменяют, а армия ускорит темп! - Сказал Ван Чун.

-Да, Лорд Маркиз!

Чжан Цю поклонился и быстро уехал.

Когда Чжан Цюэ ушел, глаза Ван Чуна снова обратились к огромной армии. В то время как он был вынужден отправиться на юго-западную войну, он успел достаточно подготовиться к этой войне. Армия из более чем ста тысяч солдат разных типов со всеми необходимыми припасами ехала по цементной дороге между Анси и Цыси, как вода вдоль реки.

Но скорость марша была все еще слишком медленной. Скорость пехоты, мастеров, топоров и копейщиков была значительно ниже скорости конницы. Кроме того, у Ван Чуна также было много баллист, которые также были известны как «постельные арбалеты». Каждая из них была массивной и построена из лучшей стали, что делало их чрезвычайно тяжелыми. Каждый из транспортных экипажей мог везти только две или три баллисты, и только этот пункт ограничивал скорость, с которой армия Ван Чуна могла идти.

Но Ван Чун усиленно работал над ускорением своей армии. И маленькие паруса на экипажах, и смена лошадей, используемых кавалерией и экипажами, чтобы они могли отдыхать и поддерживать свой энергетический уровень, были ради достижения Таласа как можно быстрее.

Шли дни, и армия шла дальше на северо-запад, атмосфера войны усиливалась, и все города, которые они проходили, становились еще мрачнее и мрачнее.

Спустя примерно три дня, среди бурных и песчаных ветров и низко висящих темных облаков, перед армией появилась грандиозная крепость города. Этот город отличался от других. На стенах каждые десять чжан располагались сигнальные маяки, смешанные со смотровыми вышками. Только военные могли бы использовать их для таких вещей.

Это один из четырех гарнизонов Анси? - Тихо сказал себе Ван Чун.

В Западных Регионах силы Великого Тана были наиболее заметны в четырех гарнизонах Анси: Суйе, Куча, Хотан и Шуле. Эти четыре места были базой Протектората Анси. Чтобы добраться из Цыси в Талас, нужно было проехать через Анси. Хотя Ван Чун слышал о Четырех Гарнизонах в своей прошлой жизни, у него никогда не было возможности их посетить.

-Хиах!

Ван Чун внезапно направил лошадь вперед, выехав с конца каравана на фронт. Позади него Сюй Кейи и другие посмотрели друг на друга, и поспешили догнать.

Здания Анси не были такими изысканными, как на Центральных Равнинах, и всюду можно было увидеть грубость и простоту. Когда Ван Чун повел своих подчиненных вперед, он наконец смог ясно увидеть внешний вид этого гарнизона. Массивный город был невероятно сырым, с древними стенами, построенными из массивных камней, покрытых несколькими слоями

раствора.

За многие годы, прошедшие с момента основания Анси, поверхности стен покрылись бесчисленными шрамами и следами ожогов, и появились даже некоторые места, которые были явно поражены катапультами. Фактически, этот город был настолько осажден войной, что стены были окрашены в черно-красный блеск.

-Город Суйе!

Ван Чун поднял голову и увидел эти два крапчатых слова, написанные над городскими воротами, и их вид заставил его разум гудеть.

Я не думал, что это будет город!

Из четырех гарнизонов Анси Ван Чун чувствовал наибольшую близость и знакомство с этим легендарным городом Суйе. Причина была проста: в другое время это место было родным городом бессмертной поэзии 1, а также домом для многих известных пограничных генералов. Самым отдаленным укреплением Вликого Тана был Суйе.

Армия медленно пошла к Суйе. С уходом Гао Сяньчжи и его тридцати тысяч солдат эта жизненно важная и тщательно охраняемая крепость стала беззащитным городом. Ворота были широко открыты, и гарнизона не было видно.

В нескольких десятках чжан от ворот, Чжан Цюэ внезапно указал на обочину дороги. -Лорд Маркиз, здесь есть каменная стела!

Ван Чун внезапно остановился. Это была большая каменная стела, изношенная временем и погодой. На первый взгляд, она выглядела просто как скала ростом выше двух мужчин, нависшая над обочиной дороги. Но когда Ван Чун ее увидел, он не мог не расширить глаза.

Патрулирование для Императора!

Ван Чун сразу же узнал эту стелу.

В своей прошлой жизни, пока его клан попал в беду, Ван Чун никогда не покидал столицу, а тем более путешествовал в Западные Регионы. Даже в последние дни своего странствия он не отправился в Западные Регионы. В Западных Регионах репутация Четырех Гарнизонов Анси гремела до небес, но была еще одна вещь, даже более известная, чем эти четыре крепости: Стела Патрулирования для Императора!

Когда Ван Чун еще учился читать и писать, он слышал об этой стеле. По правде говоря, мало кто в столице не знал об этой стеле, потому что она была создана чрезвычайно известным человеком.

Пан Чао!

Первый Генеральный Защитник Анси в истории Центральных равнин!

Исторически первым человеком в истории Центральных Равнин, который открыл путь в Западные Регионы, был Чжан Цянь, но истинное господство и влияние пришли только через несколько веков с Пан Чао! История династий на Центральных Равнинах в Западных Регионах была периодом постоянных завоеваний и потерь и даже нескольких столетий утраченных контактов. Бесчисленные генералы-защитники Западных Регионов были направлены для

управления этим регионом, но, если оглянуться назад, первым генеральным защитником Западных Регионов был человек из династии Великого Хана, который более тысячи лет назад отбросил кисть ученого, чтобы взять меч, Бань Чао 2.

-Хотя Западные Регионы далеко, они все еще принадлежат культуре Центральных Равнин. Сыну Неба трудно уделять им внимание, поэтому этот субъект Сына Неба будет патрулировать земли для него! Стоять на страже вечно у ворот империи!!!

Эти слова, которые Пан Чао сказал во время своего пребывания в Западных Регионах, продолжали звучать в ушах грядущих поколений, побуждая их ехать в Западные Регионы, что привело к господству Великого Тана сегодня! И Пан Чао установил эту стелу в самом дальнем месте, куда Чжан Цянь когда-либо достигал в своих путешествиях!

Эта стела всегда была под защитой поколений генералов-защитников.

Но после поражения Великого Тана в битве при Таласе и почти полного уничтожения тридцати тысяч элитных воинов Гао Сяньчжи, арабские солдаты продвинулись на восток, пересекли горы Цун и вошли в четыре гарнизона Анси. Первой вещью, которая должна была быть уничтожена, была эта «злая» Стела Патрулирования для Императора. Они даже забрали останки к себе в Аравию, чтобы выбросить их в море.

Эта новость вызвала немало душевных страданий на Центральных Равнинах, и Ван Чун также был глубоко подавлен, расценивая это как пожизненное сожаление!

В экспедиции в Талас Ван Чун не ожидал, что его желание исполнится, и он увидит эту стелу.

Когда эти мысли пролетели в его голове, Ван Чун внезапно спешил перед ошеломленными подчиненными.

Расслабьтесь! На этот раз у арабов не будет возможности пройти через границы Великого Тана!

Сердце Ван Чуна стало торжественным, и он поклонился и молча поклялся. Эта стела несла страсть и мечты бесчисленных верных подданных Центральных Равнин. Это были их мечты, а также мечты всех Центральных Равнин. Ван Чун не мог допустить, чтобы этот сон испортился.

-Пошли!

Ван Чун глубоко вздохнул, сел на лошадь и с криком поскакал в Суйе.

---

1. «Бессмертный из поэзии» относится к Ли Баю, одному из самых известных китайских поэтов, который родился в Суйе. ←

2. Чжан Цянь был военным офицером династии Хань, который был направлен императором У Ханьским для исследования Западных Регионов в конце 2-го века до нашей эры с целью создания союза с юэчжи против сюнну. В конце концов он вернулся со многими сообщениями о королевствах в Центральной Азии того времени. Пан Чао был генералом Хань, который жил в 32-102 г. н.э. и был генералом, который в конечном итоге поставил Таримский бассейн под контроль династии Хань. Его отец, брат и сестра были известными историками. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/660825>